

США: «КОЛЛЕГИ» ПО ЖКХ?

Американцы вновь познали на себе один из недостатков истории. То, что она, увы, имеет тенденцию повторяться...

В тот четверг, 15 августа, время уже перевалило за 16.00 часов. Миллионы людей либо с облегчением устремлялись домой после очередного утомительного рабочего дня, либо со сладким предвкушением то и дело поглядывая на часы, готовясь к долгожданному моменту. Но в 16 часов 11 минут наступил миг, которого уж никто был не в силах

предугадать. Словно по команде сразу в восьми северо-восточных штатах США вырубилось электричество, за которыми, как позже выяснилось, последовала и канадская Онтарио. В общей сложности свыше 50 миллионов людей были застигнуты врасплох: мгновенно отключились лифты, компьютеры, кондиционеры, источники водоснабжения, уличные светофоры - в общем, все, что питается электроэнергией. В особо сложное положение попали те, кто оказался заблокированным в метро.

Причина всеобщего «затемнения» была установлена относительно быстро: в штате Огайо у Кливленда из-за перегрузки «вылетела» электростанция вместе с тре-

мя передающими линиями. За аварией как раз и последовали веерные отключения свыше 100 электростанций всей части американской энергосистемы этого региона. Слава Богу, хоть не новый террористический налет «Аль-Каиды»! - только и крестился успокаивавшийся народ, по-прежнему находящийся под спудом памяти о сентябрьской трагедии 2001 года. В голову сразу же пришли другие воспоминания: в 1965 и 1977 годах в Америке уже случались подобные отключения - и потому новизна нынешнего заключения разве что в его масштабности. Нью-Йорк, Детройт, Кливленд, Толедо, Оттава, Торонто, десятки, если не сотни других американских и канадских городов «присидели»

без света минимум 29 часов. Поскольку деньги любят счет, предварительные итоги подвели довольно быстро: беспрецедентный энергосбой обошелся примерно в 6 млрд. долларов! Только в одном Нью-Йорке ущерб в первые 24 часа превысил 1 млрд. долларов.

Как единодушно отметили эксперты, все вернулось на круги своя. По-прежнему работающая на основе технологий 50-х годов энергосистема США, как указал тот же президент Дж. Буш, «подтвердила свою антикварность» и «несоответствие требованиям нынешнего дня». В этом-то с ним все согласны. Нет единого мнения в другом - в путях выхода из парадоксально нелепой ситуации, когда претендующая на статус единственной сверхдержавы Америка по состоянию своего ЖКХ близка, по крайней мере, к России, не говоря уже о полутемных странах «третьего мира». Близка, конечно, по последствиям, но не первоисточнику проблемы. Если, например, в той же России многое упирается во все еще тянущийся передел имущества «по Чубайсу», то в США речь идет о самих основах капитализма. В данном случае эти основы условно можно свести к одному слову - «прибыль». Так уж сложилось, что электропередающие компании получают этой самой прибыли намного меньше компаний, которые генерируют энергию. В результате владельцы первых буквально зафиксированы на всемерной экономии расходов, как правило, безответственно пуская по боку такие очевидно необходимые меры, как производственная модернизация, обеспечение надежности и эффективности эксплуатации передающих мощностей. Дополнительную роль играет и банальный политический аспект: власти штатов доходят до прямых междоусобных конфликтов, ревностно охраняя свои территории от «чужих» линий. В стране до сих пор нет единого мнения относительно того, необходимо ли полностью дерегулировать американский федеральный рынок, выведя его из-под государственного контроля.

Это только сейчас, по следам «блэкаута», в Вашингтоне заговорили о неприменности принятия «обязательных стандартов надежности», хотя противников «вмешательства правительства» в рынок не сосчитать. Телекомпания Эн-Би-Си вообще называет подобное дерегулирование «миражом», поскольку все возможные выгоды от такого шага будут пожинать в основном «жулики вроде энерго-

компания «Энрон» - сластолюбивые, бесчестные операторы, подстраивающие рынок под свои кошельки в ущерб кошелькам потребителей».

В этом плане конгресс США был до последнего времени расколот на два партийных лагеря. И только сейчас президент Буш, косвенно признав неадекватность внесеного еще два года назад законопроекта об энергореформе, пообещал добиться согласия обеих палат на принятие обязательных требований к компаниям неукоснительно обеспечивать «стандарты надежности» во избежание наказаний.

Но скептиков остается предостаточно. По мнению многих из них, исполнение будущих федеральных правил все также будет во многом зависеть от политической близости той или иной компании к Белому дому. Примечательно, что в качестве примера приводят опять-таки компанию «Ферт Энерджи Корпорейшн» из Огайо - ту самую, по вине которой произошел нынешний сбой. Завязывая по уши в долгах (12,5 млрд. долларов на данный момент), она проживает редкий месяц без судебных скандалов. Только в августе, например, компания была признана виновной в нарушении закона об охране окружающей среды от загрязнения. Зато четвертая в США по размеру, эта компания ЖКХ, занимающаяся и передачей электроэнергии, и оказанием услуг потребителям, очень дружит с Белым домом.

Сейчас много говорят о предстоящей модернизации американской энергосистемы, строительстве новых передающих линий и т.д. Уже подсчитано, что при нынешнем уровне энергопотребления для этого необходимо создание дополнительной как минимум 10 000 миль высоковольтных передающих линий. Приблизительная стоимость проектов оценивается в 56-58 млрд. долларов, которые поступят, конечно, из карманов налогоплательщиков. «Буш опять ставит интересы энергетических компаний перед интересами американского народа», - констатировала лидер демократического меньшинства Н. Перлоси...

Как-то один известный российский деятель расшифровал по радио сокращение ЖКХ России следующим образом: К - коммунальное, Х - хозяйство, а Ж - состояние, в котором оно находится. Судя по сообщениям из-за океана, к американскому ЖКХ подобная трактовка тоже вполне подходит...

Виталий ГАН

Территориальные общины, ассоциации местного развития, домовые комитеты... Подобные объединения есть во всем мире, их называют «комьюнити». Такие сообщества появились и в нашей стране. Десятилетие их создания в России была посвящена прошедшая в Москве международная конференция. В числе ее гостей был президент лос-анджелесского фонда «Community Partners» г-н Пол Вандевентер, с которым встретился корреспондент «МС».

Г-н Вандевентер, прежде всего хочу высказать сомнение: Америка с ее жестким капитализмом взяла на вооружение социалистические методы - возлагает на общественность решение некоторых вопросов. А где же бизнес? И как быть с американским менталитетом? У вас, насколько известно, главная ценность - личная свобода.

- У нас культура, ориентированная на индивидуальность. Но я бы не преувеличивал прагматичность американского общества. У нас сильны тенденции, которые я бы назвал идеалистическими - стремление к улучшению жизни общества в целом. Особенно увлекается ими молодежь. Участие в решении коллективных проблем помогает человеку реализовать себя как личность. В результате в структуре нашего общества сейчас все большее место занимает так называемый некоммерческий сектор, задачей которого является не прибыль, а достижение общественной пользы.

- Какие задачи решают общины?
- В таких больших ареалах, как Лос-Анджелес, остро стоит проблема бедности. Люди, у которых небольшие доходы, нуждаются в дешевых, а то и бесплатных социальных услугах в области образования, здравоохранения. Общины как раз и оказывают их. В нашу страну по-прежнему приезжает много эмигрантов, которым надо интегрироваться в американскую культуру. Общины и здесь приходят на помощь. Участвуют и в том, чтобы малообеспеченным семьям снизить плату за аренду, коммунальные расходы, и для этого привлекают муниципальные структуры, частные фонды, банки. Еще одна проблема - снижение уличной преступности...

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ... В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ

- Насколько для вас это острый вопрос? В период «холодной войны» нам приходилось, например, читать такие: некоторые улицы лучше обезопасить, сойдешь на тротуар - рискуешь жизнью. Так ли обстоят дела на самом деле?

- Преступность в США, к сожалению, велика. Это издержки той самой индивидуалистической культуры, откуда убеждение, что люди должны защищать себя сами. Потому у нас и разрешено ношение оружия, что уже опасно. Ведь если есть оружие, то, как говорил ваш классик, оно обязательно выстрелит. Есть у нас целые кризисные районы - там находятся трущобы, брошенные дома. Эти районы перенаселены, там обитает беднейшая часть населения города. Туда в самом деле лучше не ходить. Что касается остальных районов и улиц города, то ничего страшного там нет. Но это не значит, конечно, что люди могут позволить себе быть беспечными. Они должны заботиться о том, чтобы город был безопасным.

- Помогают полиции?

- Скорее взаимодействуют с ней. У них одни задачи, хотя и разные возможности. А потому нет разделения - мы и они, полиция и граждане, в том смысле, что защиту правопорядка мы перекладываем только на полисменов, а сами лишь оцениваем их. Это не значит, конечно, что мы не критикуем нашу полицию, но точно так же критикуем и граждан: а вы-то сами что сделали, чтобы ваш район был спокойным?

- Что же они могут сделать?

- Многое. Сознание опасности - в крови у американцев. И потому люди по месту жительства объединяются в группы, дежурят на улицах, наблюдают за ситуацией в городе. Стало привычкой осматриваться, выходя на улицу, просто выглядывать из окна, отмечать подозрительные детали. Всегда под присмотром играющие дети - свои ли, чужие. Люди проходят специальную подготовку. Ходят на такие курсы охотно, никого не надо заставлять. И тогда появляется как бы новое зрение. Вот крутится подозрительная группа молодых ребят, машина с чужими номерами неоправданно долго стоит у дома... Звонят в полицию. Это уже рефлекс. Реакция следует незамедлительно.

- Вернемся к повседневной практике общин. Как они создаются?

- Среди нас есть бизнесмены, врачи, юристы, рабочие, но прежде всего мы - родители, и наши дети учатся вместе. Учебные учреждения сейчас как раз и стали общественными центрами районов. Их так и называют: «общественно-активные школы». Здесь люди встречаются, беседуют о делах, которые волнуют,

а потом решают, что они могут сделать, объединившись в союз. Конечно, никакие уставы, никакие обязательства: участие в комьюнити - дело сугубо добровольное. Приходи и делай то, что можешь. Что считаешь необходимым для себя и полезным для других. Формально общины даже не регистрируются. В этом нет нужды. Община - скорее духовное, чем бюрократическое объединение.

- Сколько их в Лос-Анджелесе?

- 160! Каждая работает на своей территории. Но внутри каждой общины есть свои группы по интересам: одних волнует благоустройство территории, других - образование их детей, третьих - организация праздников, воскресных базаров, четвертых - состояние дорог. В общей сложности таких групп наберется несколько сотен, и объединяют они 60 процентов населения нашего города. Конечно, можно и не участвовать в общественной жизни, замкнуться целиком на собственных проблемах. Но о людях, которым безразлично то, что их окружает, в обществе постепенно складывается определенное мнение: аутсайдер.

- Как община влияет на жизнь той территории, где она расположена?

- Я живу в районе, который носит название «Иглрот», в нем пять тысяч индивидуальных домов и еще сотни две многоквартирных, где жилье арендуется. В нашей общине сейчас 22 тысячи жителей, и число их постоянно растет. По всем насущным вопросам община сотрудничает с местными властями. Можно сказать, что каждая из муниципальных служб окружена плотным кольцом общественных организаций.

- Вы возглавляете организацию «Community Partners». Ее задача, как я понимаю, поддержка общин. О чем конкретно идет речь?

- Мы помогаем грамотно реализовать тот или иной проект, находим для этого средства. Деньги дают различные фонды, а также частные лица - члены общин. Мы контролируем расходы, но не придумываем для этого сложных бюрократических структур. Прозрачность финансовых дел заложена в самой идее создания общин. Кроме того, наша организация помогает общинам переходить от простых проектов к более сложным. Короче, «Community Partners» - мозговой и финансовый центр соседских сообществ. Мы видим, как люди втягиваются в работу, как у них пробуждается вкус к общественным делам.

- Общины берут на себя некоторые функции муниципальной власти. Но насколько они сами встроены в эту власть? Вопрос задаю не случайно. У нас обсуж-

дается законопроект «О местном самоуправлении». Но роль общественных организаций, их полномочия и возможности так и не определены. При том, что общинный уклад жизни - наше, русское изобретение. А как у вас?

- Недавно был принят новый устав города Лос-Анджелеса, который еще больше расширил возможности независимых некоммерческих организаций. В каждом микрорайоне создаются советы таких сообществ. Так вот, если раньше их руководителей привлекали только к обсуждению нового строительства на территории города и считались с их мнением, то сейчас общины сами участвуют в таком строительстве. Речь идет прежде всего о возведении многоквартирных домов для малообеспеченных. Мы разработали финансовый механизм такого участия: привлекли международную жилищную организацию «ХАБИТАТ», созданную при ООН, которая финансирует проекты, заинтересовали строительные фирмы. Понятно, что квартиры там дешевые. Непосредственно реализацией проекта занялись сами общины. Эти дома передаются им, а они уже ищут арендаторов. Другой проект - строительство ста новых школ в городе, в основном в бедных районах. Идея также возникла среди соседских сообществ, муниципальные власти приняли ее и сейчас реализуют.

- Значит ли это, что в муниципалитетах есть представители соседских сообществ?

- Достаточно того, что мы доносим до властей свои проблемы, а потом следим, чтобы они делали именно то, что нужно горожанам.

- Есть ли уверенность, что они так и поступают?

- Конечно. В городском совете Лос-Анджелеса 15 человек, и знаете, сколько из них вышло из общин? Восемь - больше половины! Наши люди! Кстати, вполне естественно, что город за них проголосовал. Общины своими кадрами подготавливают городские советы. Именно через общины люди могут скорее всего попасть во властные структуры, сделать политическую карьеру. И это еще один аргумент в пользу увлечения молодежи общественной работой. В целом же американцы все больше понимают, что трансформация общества возможна лишь в том случае, если движение будет с двух сторон: власти и граждан. И в этом гарантия того, что соседские объединения, помогающие реально перестраивать и улучшать жизнь людей, будут расти и развиваться.

Илларион ГАЛАНОВ